

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №6, Том 6 / 2018, No 6, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 24.11.2018; опубликована 21.01.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ковалевская Е.В. Представления о личностно обусловленных признаках конфликта у студентов, осваивающих «помогающие» профессии // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kovalevskaya E.V. (2018). Representations of personality-related indicators of conflict students mastering “helping” professions. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN618.pdf> (in Russian)

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ и Администрации Псковской области «Конкурс проектов 2018 года фундаментальных научных исследований, проводимый РФФИ совместно с субъектами Российской Федерации» (проект № 18-413-600001)

УДК 159.99

ГРНТИ 15.41.21

Ковалевская Екатерина Владимировна

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Псков, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологический наук

E-mail: summereal@gmail.com

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=690814

Представления о личностно обусловленных признаках конфликта у студентов, осваивающих «помогающие» профессии

Аннотация. В данной статье отражены результаты исследования представлений о личностно обусловленных признаках межличностного и внутриличностного конфликта у студентов, осваивающих «помогающие» профессии. Данные представления входят в структуру конфликтологической компетентности, которая в свою очередь, является профессионально значимым личностным образованием для данной группы профессий.

Для диагностики представлений о личностно обусловленных признаках конфликта была разработана и апробирована анкета. При ее психометрической проверке использовались следующие процедуры: экспертный опрос для определения содержательной валидности, надежность эквивалентных половин теста, определение надежности с помощью критерия Альфа-Кронбаха, определение внутренней структуры анкеты с помощью факторного анализа.

Выборку исследования составили 188 студентов Псковского государственного университета следующих направлений подготовки: психология, специальное дефектологическое образование, педагогическое образование, социальная работа.

По результатам исследования было получено, что можно выделить следующие виды представлений о личностно обусловленных признаках межличностного и внутриличностного конфликта: представления о снижении функционального состояния в конфликте, представления о негативных эмоциях в конфликте, представления об агрессии в конфликте и представления об активности в конфликте. При этом данные виды представлений полностью

сформированы только у одной трети студентов, осваивающих «помогающие» профессии. Кроме того, выявлены гендерные различия в уровне их сформированности, которые заключаются в том, что девушки в отличие от юношей лучше разбираются в поведенческом контексте протекания конфликта, а также лучше оценивают и прогнозируют снижение функционального состояния и работоспособности в процессе разрешения спорной противоречивой ситуации.

Ключевые слова: апробация методики; внутриличностный конфликт; конфликтологическая компетентность; межличностный конфликт; «помогающие» профессии; представления; профессионально важные качества

Введение

Проблема конфликтов и их разрешения является весьма актуальной для современной психологии. Те или иные ее аспекты изучают А.Я. Анцупов, Н.В. Гришина, М. Дойч, А.Л. Журавлев, Н.В. Ключева, С. Лазар, К. Томас, Л. Фестингер, Р. Фишер, Б.И. Хасан, К. Хорни и др. При этом особый интерес приобретает изучение конфликтологической компетентности личности и ее психологической структуры. Данное понятие изучается такими исследователями, как М.В. Башкин, С.М. Емельянов, А.В. Карпов, А.И. Пригожин и др. Но несмотря на многообразие данных исследований среди авторов до сих пор нет единства в определении конфликтологической компетентности и в выделении ее составных компонентов.

В данном исследовании при определении конфликтологической компетентности мы опираемся на взгляды М.В. Башкина, А.В. Карпова, М.М. Кашапова. Конфликтологическая компетентность понимается как вид коммуникативной компетентности и представляет собой сложную структурно-функциональную систему, состоящую из взаимосвязанных компонентов: когнитивного, мотивационного, операционального и регулятивного. Данные компоненты включают в себя совокупность знаний, умений, опыта и личностных образований, которые позволяют в реальном конфликте осуществлять деятельность, направленную на минимизацию его деструктивных последствий и разрешение социальных проблем. Кроме того, конфликтологическая компетентность позволяет субъекту предвосхищать конфликты и минимизировать вероятность их возникновения. По мнению значительной части авторов конфликтологическая компетентность является профессионально важным личностным образованием для специалистов «помогающих» профессий (В.И. Ивашкин, 2016 [3]; Р.А. Рогожникова, 2011 [8]; Т.Р. Саралиева, 2011 [9]; С.Н. Фомина, А.Н. Митяева, 2009 [10] и др.).

Так М.М. Кашапов указывает на два основных компонента в структуре конфликтологической компетентности: операциональный (деятельностный) и личностный (надситуативный), который предполагает выход личности на новый уровень осмысления и восприятия конфликтной ситуации, расширять ее пространственно-временные границы, что приводит к наиболее эффективному поиску решения остро возникшей проблемы [4].

С.Р. Петрухина в структуре конфликтологической компетентности выделяет эмоциональный компонент (умение контролировать и управлять эмоциями в ситуации конфликта, а также в предконфликтных ситуациях); волевой компонент (самоконтроль, способность к сознательной мобилизации сил в ситуации конфликта); познавательный компонент (объективное восприятие ситуации конфликта, знания о конфликте); мотивационный компонент (мотивация на конструктивное разрешение конфликта) [7].

О.В. Пашкова выделяет три компонента конфликтологической компетентности: базовый компонент (личностные качества, самооценка); когнитивный компонент (знания о конфликтах, о способах их разрешения и профилактики); поведенческий компонент (стратегии поведения в конфликте) [6].

Анализ данных структур позволяет заключить, что когнитивный (познавательный) компонент является одним из базовых в структуре конфликтологической компетентности. При этом наиболее значимым его показателем является система знаний и представлений о конфликте.

М.М. Botvinick, Т.С. Braver, М. Deanna, С.С. Carter, J.D. Cohen в своих исследованиях подчеркивают важность когнитивного контроля в процессе конфликта [12]. К. Altmanninger, W. Schwinger, G. Kotsis указывают на большую роль когнитивных процессов, в частности семантического анализа, в процессе отнесения события личностью к категории конфликта [11].

В. Shiv, А. Fedorikhin показывают значимость когнитивных способностей в процессе совершения выбора в ситуации конфликта принятия решений [13].

Р.Н. Абрамишвили указывает, что от того, насколько сформированы представления о конфликте, зависит успешность его разрешения, а также эффективность выбираемых личностью стратегий поведения в спорной противоречивой ситуации [1].

При этом значимым является способность субъекта распознавать наличие конфликта, ориентируясь на его признаки (А.С. Денисович, С.В. Куликова [2]; Невструева Т.Х., Лагуткина М.Н. [5]), которая базируется на представлениях личности о данных признаках. Тем более это важно для представителей «помогающих» профессий, которые в силу специфики профессиональной деятельности, так или иначе, вынуждены сталкиваться с конфликтными ситуациями. Поэтому целью данного исследования стало определение представлений о лично обусловленных признаках межличностного и внутриличностного конфликта у студентов, осваивающих «помогающие» профессии, на этапе обучения в вузе.

Методы исследования

Для диагностики представлений о лично обусловленных признаках конфликта у студентов, осваивающих «помогающие» профессии, в данном исследовании была разработана анкета на основе метода репертуарных решеток Дж. Келли. В процессе ее разработки в качестве конструкторов с помощью экспертного опроса были выделены признаки конфликта. Экспертами выступили кандидаты психологических наук со стажем работы от 15 до 25 лет в количестве 4 человек. Данным экспертам предлагался список возможных лично обусловленных признаков конфликта, каждый из которых они должны были оценить по 5-бальной шкале (5 – показатель является лично обусловленным признаком конфликта; 1 – показатель не является лично обусловленным признаком конфликта). В анкету вошли признаки, средний балл по которым составил выше 4,5. Таким образом было отобрано 15 показателей:

- Психоэмоциональное напряжение.
- Негативные эмоции (агрессия, страх, недовольство и пр.).
- Наличие противоборства.
- Вербальная агрессия (крики, оскорбления и пр.).
- Наличие агрессивных действий.
- Давление со стороны оппонента.
- Наличие остро стоящей проблемы, которую необходимо решить.
- Снижение качества и интенсивности деятельности, снижение работоспособности.
- Активное включение участников в происходящее.

- Невозможность переключиться на другие проблемы и виды деятельности.
- Ощущение стресса.
- Трудности принятия решения.
- Негативный эмоциональный фон общения.
- Снижение самооценки.
- Критика других и (или) самокритика.
- Снижение настроения.

В процессе выполнения анкеты респонденту необходимо оценить по 5-бальной шкале наличие данных признаков относительно двух видов конфликта: межличностного и внутриличностного.

Апробация анкеты проводилась на выборке студентов Псковского государственного университета, осваивающие «помогающие» профессии (п, социальный работник, дефектолог, педагог) (n = 188) и включала проведение следующих анализов:

- анализ внутренней структуры анкеты с помощью факторного анализа;
- анализ надежности с помощью критерия Альфа-Кронбаха;
- анализ надежности эквивалентных половин теста.

Факторный анализ проводился отдельно по каждой части анкеты: 1 – признаки межличностного конфликта; 2 – признаки внутриличностного конфликта. Были получены следующие результаты:

I. Факторная структура анкеты относительно межличностного конфликта (описано 62 % дисперсии). Выделилось четыре фактора:

1ф. «Представления о снижении функционального состояния в конфликте» включает переменные «Невозможность переключиться на другие проблемы и виды деятельности» (0,762), «Снижение качества и интенсивности деятельности, снижение работоспособности» (0,751), «Снижение настроения» (0,727), «Трудности принятия решения» (0,622), «Снижение самооценки» (0,478).

2ф. «Представления о негативных эмоциональных состояниях в конфликте» включает показатели «Психоэмоциональное напряжение» (0,745), «Негативные эмоции (агрессия, страх, недовольство и пр.)» (0,730), «Критика и (или) самокритика» (0,550), «Ощущение стресса» (0,459).

3ф. «Представления об агрессии в конфликте» включает переменные «Наличие агрессивных действий» (0,801), «Вербальная агрессия (крики, оскорбления и пр.)» (0,733), «Давление со стороны оппонента» (0,665), «Негативный эмоциональный фон общения» (0,525).

4ф. «Представления об активности в конфликте» включает показатели: «Активное включение участников в происходящее» (0,756), «Наличие остро стоящей проблемы, которую необходимо решить» (0,361), «Наличие противоборства» (0,622).

II. Факторная структура анкеты относительно внутриличностного конфликта (описано 61,3 % дисперсии):

По второй части анкеты удалось выделить аналогичные факторы с небольшими отличиями относительно распределения по ним показателей:

1ф. «Представления о снижении функционального состояния в конфликте» включает переменные «Снижение самооценки» (0,814), «Снижение настроения» (0,688), «Снижение качества и интенсивности деятельности, снижение работоспособности» (0,645).

2ф. «Представления о негативных эмоциональных состояниях в конфликте» включает показатели «Психоэмоциональное напряжение» (0,771), «Негативные эмоции (агрессия, страх, недовольство и пр.)» (0,549), «Негативный эмоциональный фон общения» (0,442), «Ощущение стресса» (0,304).

3ф. «Представления об агрессии в конфликте» включает переменные «Вербальная агрессия (крики, оскорбления и пр.)» (0,818), «Наличие агрессивных действий» (0,810), «Давление со стороны оппонента» (0,458), «Наличие противоборства» (0,431).

4ф. «Представления об активности в конфликте» включает показатели «Активное включение участников в происходящее» (0,827), «Трудности принятия решения» (0,512), «Наличие остро стоящей проблемы, которую необходимо решить» (0,498), «Критика и (или) самокритика» (0,264).

Анализ надежности анкеты проводился с помощью расчета критерия Альфа-Кронбаха отдельно для межличностного и внутриличностного конфликта. Были получены следующие значения данного критерия: для межличностного конфликта – 0,889; для внутриличностного конфликта – 0,888. Это говорит о внутренней согласованности и надежности анкеты.

Кроме того, проверялась надежность эквивалентных половин теста. Данный анализ проводился следующим образом. Вопросы каждой из двух частей анкеты были поделены на четные и нечетные. Подсчитывалось среднее значение по оценкам за четные вопросы и среднее значение по оценкам за нечетные вопросы. Затем между данными значениями рассчитывался коэффициент корреляции (критерий Спирмена). Было установлено, что коэффициент корреляции между четной и нечетной половиной анкеты, отражающей признаки межличностного конфликта, равен 0,829 при уровне значимости 0,000. А коэффициент корреляции между четной и нечетной половиной анкеты, отражающей признаки внутриличностного конфликта, равен 0,800 при уровне значимости 0,000. Полученные данные также свидетельствуют о надежности полученных результатов.

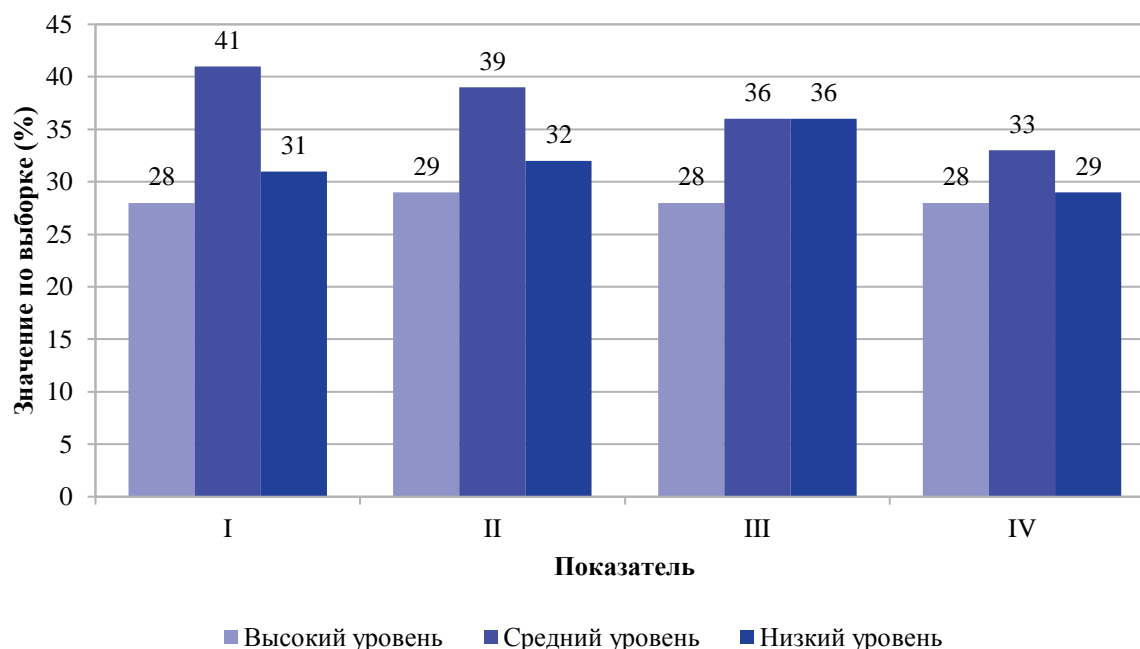
Результаты исследования

По результатам проведенного исследования стало возможно выделить следующие показатели представлений о лично обусловленных признаках межличностного и внутриличностного конфликта у студентов, осваивающих помогающие профессии:

- представления о снижении функционального состояния в конфликте;
- представления о негативных эмоциональных состояниях в конфликте;
- представления об агрессии в конфликте;
- представления об активности в конфликте.

Сформированность данных представлений относительно межличностного и внутриличностного конфликтов у студентов предстает следующим образом:

I. Относительно межличностного конфликта (рисунок 1):

Условные обозначения: I – представления о снижении функционального состояния в конфликте; II – представления о негативных эмоциональных состояниях в конфликте; III – представления об агрессии в конфликте; IV – представления об активности в конфликте

Рисунок 1. Процентное распределение студентов по уровням выраженности представлений о лично обусловленных признаках межличностного конфликта (составлено автором)

Представления о снижении функционального состояния в конфликте на высоком уровне сформированы у 28 % студентов, на среднем – у 41 %, на низком уровне – у 31 %.

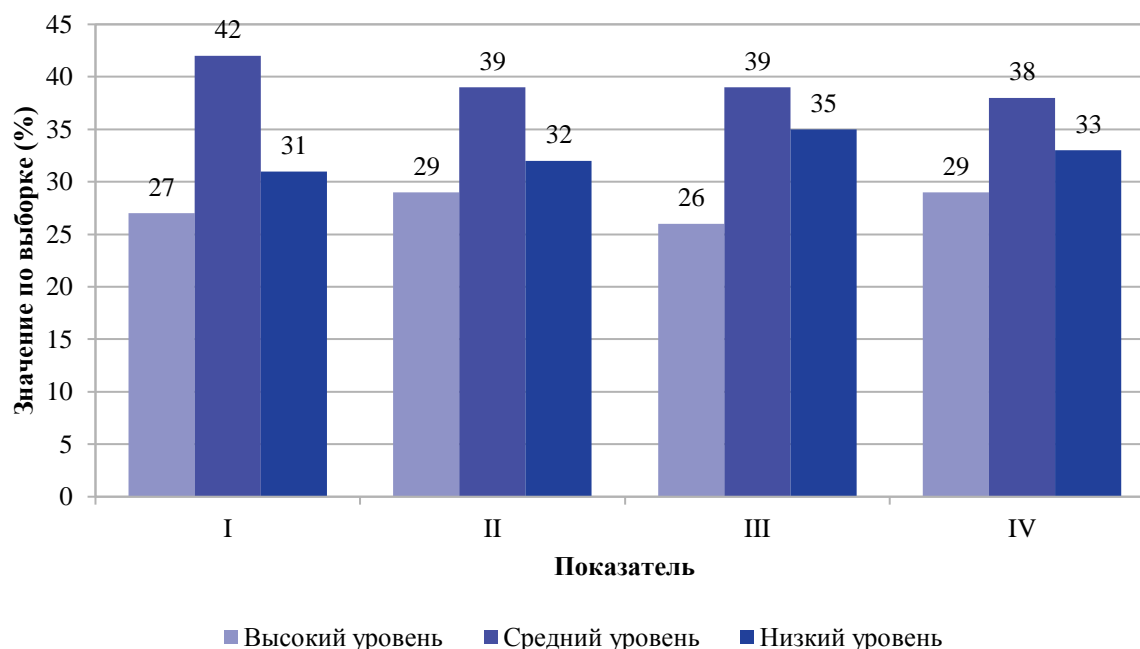
Представления о негативных эмоциональных состояниях в конфликте на высоком уровне сформированы у 29 % человек, на среднем – у 39 %, на низком уровне – у 32 %.

Представления об агрессии в конфликте на высоком уровне представлены у 28 % респондентов, на среднем – у 36 %, на низком уровне – у 36 %.

Представления об активности в конфликте на высоком уровне сформированы у 28 % студентов, осваивающих «помогающие» профессии, на среднем уровне – у 33 %, на низком – у 29 %.

Анализ данных результатов показывает, что представления о лично обусловленных признаках межличностного конфликта полностью сформированы только у трети студентов. Менее всего выражены представления об агрессии в конфликте, что говорит о том, что в целом конфликты студентов протекают в достаточно мирной форме.

II. Относительно внутриличностного конфликта (рисунок 2):

Условные обозначения: I – представления о снижении функционального состояния в конфликте; II – представления о негативных эмоциональных состояниях в конфликте; III – представления об агрессии в конфликте; IV – представления об активности в конфликте

Рисунок 2. Процентное распределение студентов по уровням выраженности представлений о лично обусловленных признаках внутриличностного конфликта (составлено автором)

Представления о снижении функционального состояния в конфликте на высоком уровне сформированы у 27 % студентов, на среднем – у 42 %, на низком уровне – у 31 %.

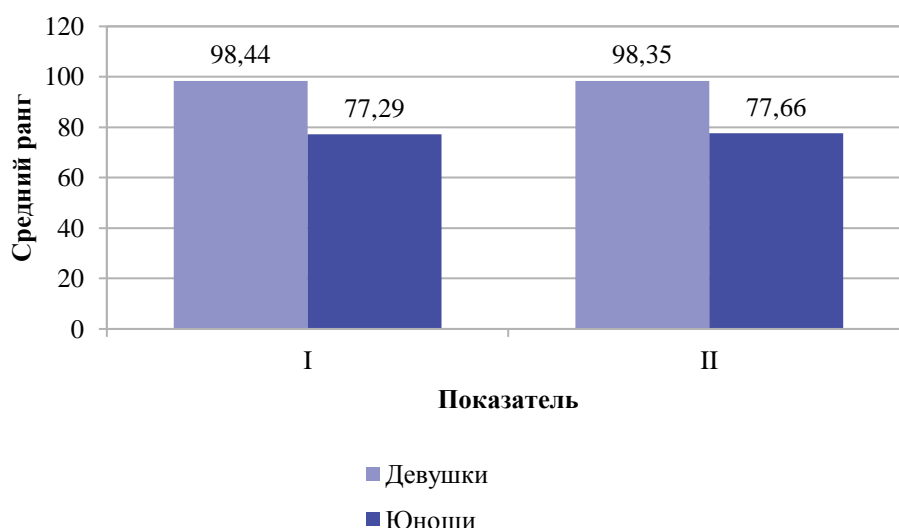
Представления о негативных эмоциональных состояниях в конфликте на высоком уровне сформированы у 29 % человек, на среднем – у 39 %, на низком уровне – у 32 %.

Представления об агрессии в конфликте на высоком уровне представлены у 26 % респондентов, на среднем – у 39 %, на низком уровне – у 35 %.

Представления об активности в конфликте на высоком уровне сформированы у 29 % студентов, осваивающих «помогающие» профессии, на среднем уровне – у 38 %, на низком – у 33 %.

Анализ полученных данных показывает, что представления о лично обусловленных признаках внутриличностного конфликта сформированы на высоком уровне только у трети студентов, что говорит о трудностях распознавания наличия данного вида конфликта у значительной части респондентов.

Проведение сравнительного анализа с применением критерия Манна-Уитни позволило выделить гендерные различия в сформированности представлений о лично обусловленных признаках конфликта у студентов, осваивающих «помогающие» профессии (рисунок 3):

Условные обозначения: I – представления об активности в межличностном конфликте; II – представления о снижении функционального состояния во внутриличностном конфликте

Рисунок 3. Гендерные различия в выраженности представлений о лично обусловленных признаках конфликта у студентов (составлено автором)

1. По показателю «Представления об активности в межличностном конфликте» ($U = 2075$; $p = 0,038$). Характер данного различия заключается в том, что у девушек (средний ранг 98,44) в отличие от юношей (средний ранг 77,29) данные представления сформированы лучше.

2. По показателю «Представления о снижении функционального состояния в процессе внутриличностного конфликта» ($U = 2088$; $p = 0,042$). Характер выявленного различия заключается в том, что у девушек (средний ранг 98,35) в отличие от юношей (средний ранг 77,66) данный вид представлений сформирован лучше.

Это означает, что девушки, осваивающие «помогающие» профессии, в отличие от юношей, лучше понимают поведение и действия оппонента и свои собственные в процессе конфликта, а также лучше оценивают вероятность ухудшения самочувствия и потери работоспособности в ситуации наличия внутренних противоречий.

Выводы

Таким образом, в результате данного исследования было получено, что представления о лично обусловленных признаках межличностного и внутриличностного конфликта сформированы только у трети студентов, осваивающих «помогающие» профессии. При этом девушки в отличие от юношей лучше разбираются в поведенческих особенностях конфликта, а также лучше понимают поведенческий аспект конфликтной ситуации, а также оценивают свое состояние и состояние оппонента. Все это показывает необходимость проведения развивающей психологической работы с данной группой студентов с целью формирования у них более полных и четких представлений о психологических механизмах протекания конфликтных ситуаций.

Кроме того, в результате данного исследования была разработана и апробирована анкета по выявлению представлений о лично обусловленных признаках конфликта, которая может быть использована в работе психологической службы образовательных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамишвили Р.Н. Особенности житейских представлений о противоречиях и конфликтах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2010. № 4. С. 13-20.
2. Денисович А.С., Куликова С.В. Сущностные признаки конфликта в педагогическом взаимодействии учителя и ученика в отечественной педагогике XIX – середины XX веков // Интернет-журнал «Мир науки» 2015 №3 <http://mir-nauki.com/PDF/15PDMN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
3. Ивашкин В.И. Совершенствование конфликтологической компетентности преподавателя как основа профессионально-личностного роста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 93-95.
4. Кашапов М.М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций / М.М. Кашапов / под науч. ред. проф. А.В. Карпова. – Ярославль: Рамдер, 2003. – 183 с.
5. Невструева Т.Х., Лагуткина М.Н. Взаимосвязь личностных факторов и стратегий реагирования на конфликт в особых условиях жизнедеятельности // Интернет-журнал «Мир науки» 2015 №2 <http://mirnauki.com/PDF/02PSMN215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
6. Пашкова О.В. Конфликтологическая компетентность / О.В. Пашкова // Ярославский психологический вестник. Выпуск 9. – Москва; Ярославль, 2002. – С. 185-186.
7. Петрухина С.Р. Конфликтоустойчивость как важнейшее условие профессиональной компетентности личности / С.Р. Петрухина // Тезис докладов и выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов. Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия. Том II. – СПб.: Наука, 2004. – С. 79-81.
8. Рогожникова Р.А. Конфликтологическая компетентность будущего врача // Образование и саморазвитие. 2011. № 1 (23). С. 77-83.
9. Саралиева Т.Р. Конфликтологическая компетентность учителя общеобразовательной школы как научное понятие // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 10. С. 329-335.
10. Фомина С.Н., Митяева А.М. Формирование конфликтологической компетентности будущего специалиста социальной сферы // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 11. С. 105-109.
11. Altmanninger K., Schwinger W., Kotsis G. Semantics for Accurate Conflict Detection in SMOVer: Specification, Detection and Presentation by Example // International Journal of Enterprise Information Systems. 2010. V.6. № 1. pp. 68-84.
12. Botvinick M.M., Braver T.S., Deanna M., Carter C.S., J.D. Cohen. Conflict monitoring and cognitive control // Psychological Review. 2001. V.108. №3. pp. 624-652.
13. Shiv B., Fedorikhin A. Heart and Mind in Conflict: The Interplay of Affect and Cognition in Consumer Decision Making // Journal of Consumer Research. 1999. V. 26. № 3. pp. 278-292.

Kovalevskaya Ekaterina Vladimirovna

Pskov state university, Pskov, Russia

E-mail: summereal@gmail.com

Representations of personality-related indicators of conflict students mastering “helping” professions

Abstract. This article presents the results of the study of representations about the personality-related indicators of interpersonal and intrapersonal conflict among students mastering "helping" the profession. These representations are included in the structure of conflictological competence, which is a professionally significant personal quality for this group of professions. The questionnaire was developed and tested for the diagnosis of representations about the personality-related indicators of interpersonal and intrapersonal conflict. The psychometric test of this questionnaire included the following procedures: an expert survey to determine substantive validity, reliability of equivalent test halves, determination of reliability using the Alpha-Cronbach criterion, determination of the internal structure of the questionnaire using factor analysis. The research sample consisted of 188 students of Pskov State University in the following areas of training: psychology, special defectological education, teacher education, and social work. According to the results of the study, it was obtained that the following types of representations about the personality-related indicators of interpersonal and intrapersonal conflict can be distinguished: representations about the reduction of the functional state in a conflict, representations about negative emotions in a conflict, representations about aggression in a conflict and representations about activity in a conflict. These types of representations are fully formed only in one-third of students mastering “helping” the profession. In addition, gender differences in the level of their formation are revealed, which consist in the fact that girls, unlike boys, are better versed in the behavioral context of conflict, and also better evaluate and predict a decrease in functional status and efficiency in the process of resolving a dispute.

Keywords: approbation of the method; conflictological competence; image; intrapersonal conflict; interpersonal conflict; “helping” professions; professionally important qualities